

На съемках телесериала «Фэнхуа».

«Снято! Ладно, все, сделайте перерыв, гример, пожалуйста, подправьте актеров».

«Рабочий сцены! Рабочий сцены! Принеси еще два ящика из-под яблок!»

Услышав, что кто-то зовет рабочего сцены, Юй Вэнь инстинктивно встал.

Постояв три секунды, он понял, что он уже не рабочий сцены, а статист, и быстро сел обратно.

Ему потребовалось всего полмесяца работы рабочим сцены, чтобы эти два слова выгравировались в его ДНК, и теперь он инстинктивно реагировал, когда бы их ни слышал. Когда Юй Вэнь осматривал занятых рабочих сцены, приходивших и уходивших, он не мог не вздохнуть.

Нет, эта ДНК грязная.

Около полумесяца назад Юй Вэнь переселился из реального мира в эту книгу. Последнее, что он увидел перед тем, как закрыть глаза, был теплый тон потолка своего дома, а когда он их открыл, он превратился в маленькую убогую съемную квартиру. Он потратил некоторое время, чтобы разобраться в ситуации, а затем заподозрил, что его похитили.

Похитителем оказалась эта чертова книга «Восстань! Император кино!»

Первое, что он сделал после пробуждения, — вышел на прогулку. Он обнаружил, что этот мир сильно отличается от того, в котором он жил раньше: технологии отстают примерно на пятьдесят лет, а названия мест, планировка городов и даже структура страны совершенно незнакомы.

Пока он не увидел знакомое имя на придорожном рекламном щите.

«Чу Хань».

Похоже, это имя принадлежало главному герою популярного романа, который он случайно пролистал в читальном зале библиотеки.

Маленькая съемная квартира, в которой он проснулся, хоть и крошечная, имела все необходимые удобства. На столе стоял новенький настольный компьютер, топовый на рынке с отличной производительностью. Чтобы разобраться в своей ситуации, Юй Вэнь создал схему всей актерской карьеры Чу Ханя из интернета и сравнил ее с сюжетом, который он помнил.

Все совпало.

Подтвердив, что он переселился в книгу, Юй Вэнь осмотрел квартиру и даже историю просмотров на компьютере, чтобы попытаться определить свою личность. К сожалению, он не нашел никакой полезной информации, потому что компьютер был почти новым, а квартира была почти пустой, никаких данных о личности.

Юй Вэнь решил сохранять спокойствие и просидел на кровати семнадцать минут, моргая, пока его веки не начали дергаться.

Никто не пришел его спасти.

#Они сказали моргнуть, если тебя похитили#

Поняв, что идеализм непрактичен, Юй Вэнь смирился со своей участью.

На второй день лежания на спине он получил на свой телефон новое сообщение с уведомлением о необходимости подготовиться к присоединению к команде.

—

Его по-прежнему звали Юй Вэнь, и это было его собственное тело.

Благодаря своей великолепной памяти он вспомнил общий сюжет «Восстань! Император кино!» и записал всё, что помнил.

Вспомненный текст был длиной в пятьдесят тысяч слов, он был скудным и тревожным.

Он неоднократно прокручивал в голове каждую деталь от начала до конца, но не смог найти ни одного персонажа по имени Юй Вэнь среди второстепенных персонажей, антагонистов или статистов и т. д.

Пока за полмесяца слежки за съемочной группой он стал свидетелем отношений любви-ненависти между главным шоу и главным гуном шесть раз; четыре раза случайно оказался втянутым в сплетни; и трижды видел, как статисты и рабочие сцены обменивались многозначительными взглядами, разнося воду...

Юй Вэнь внезапно осознал.

Я — прохожий.

«Прохожие» — это волшебная группа; они всегда «врываються», «анализируют» или «сталкиваются» с различными классическими сценами в самый подходящий момент...

И личность Юй Вэня была в этой группе.

Проработав полмесяца рабочим сцены, Юй Вэнь усвоил некоторые правила и успешно перешел на работу статистом, что было немного более расслабленно.

Хотя сплетни, казалось, всегда находили его, его личная жизнь не была ограничена. Например, он мог быть рабочим сцены, но он также мог быть статистом, актером или певцом...

Юй Вэнь: Выбери самую легкую работу, да здравствует безделье.

«Фэнхуа» — вымышленная историческая драма, в которой в основном рассказывается история главной героини, Гунсунь Дайюй, которая стремится отомстить и путешествует по разным королевствам во времена хаоса, в конечном итоге свергая династию и живя в уединении с главным героем.

В книге «Восстань! Император кино!» главный герой Чу Хань играет влюбленного, психопата-злодея, и большинство сцен, показанных с точки зрения стороннего наблюдателя, вращаются вокруг него.

«Сяо Юй, разве твоя очередь еще не настала?»

Говорил Цзоу Мин, каскадер из команды. Он только что закончил сцену и подошел, потев и держа бутылку минеральной воды.

Юй Вэнь сидел в углу, одетый в грубую одежду статиста, с маленькой шляпой на голове. Он подпирал подбородок, и маленький шарик на его шляпе покачивался вместе с ним.

«Не знаю», — сказал он, прижимая пальцы к щеке, отчего она стала пухлой. Он проворчал: «Режиссер сказал, что специальный статист еще не прибыл, так что нам придется подождать».

У Юй Вэня была светлая кожа и тонкие черты лица с миндалевидными кошачьими глазами, что делало его очень молодым и естественно привлекательным.

Цзоу Мин, который относился к нему как к младшему брату, тут же возмутился: «Какой еще специальный? К кому такое особое отношение, заставляющее всех ждать?»

«Похоже, у них по дороге сломалась машина...»

Специальные статисты немного важнее обычных. Они должны соответствовать определенным стандартам внешности и артикуляции и обычно имеют несколько строк.

Один дополнительный актер обычно не заставил бы режиссера ждать, но сегодня съемочная группа сменила локацию, выбрав отдаленную горную местность. Было трудно быстро найти подходящую замену, а поскольку другие сцены можно было снять первыми, ожидание не было большой проблемой.

Помощник режиссера срочно связался с тремя или четырьмя статистами, и любой из них, кто сможет приехать, будет использован.

Но, несмотря на это, темпераментный режиссер все еще был в ярости.

«Где он?! Сколько часов это займет?! Если мы не начнем снимать сейчас, мы потеряем дневной свет!»

«Есть ли среди толпы полезные статисты?»

Режиссер по фамилии Гао легко впадал в ярость во время съемок. Каждый раз, когда он злился, Юй Вэнь беспокоился о его давлении и сердце.

Пока он думал об этом, режиссер Гао бросил на него пронзительный взгляд.

Юй Вэнь: «...»

Ни в коем случае, сэр, разве можно, даже мысленно, говорить о ком-то плохо?

Брови режиссера Гао были нахмурены, а его сердитый взгляд окинул статистов.

У пропавшего специального статиста была только одна сцена, где он играл молодого мастера, спасенного главной героиней от бандитов. У роли было только одно требование: приятная внешность.

Ему нужно было быть светлокочим, нежным и ласковым, похожим на избалованного молодого господина.

К сожалению, в сегодняшней сцене главная героиня в одиночку расправлялась с бандитами, для чего потребовалось множество каскадеров.

Найти кого-то, кто выглядел бы избалованным, среди обычных статистов было достаточно сложно, не говоря уже о всех этих обученных каскадерах.

Взгляд режиссера Гао блуждал по толпе и неожиданно встретился с парой круглых глаз.

О, необработанный алмаз.

«Ты, иди сюда».

Юй Вэнь: «...»

Взгляд режиссера Гао был напряженным, как у голодного призрака, разглядывающего еду. Неохотно Юй Вэнь подошел.

Режиссер Гао подумал, что он выглядит знакомым, но не стал заострять на этом внимание. После того, как он изучал его в течение минуты, он показал удовлетворенное выражение и спросил: «Вы изучали актерское мастерство?»

Юй Вэнь покачал головой.

«Как твой мандаринский?»

«Неплохо».

Директор Гао заставил его произнести несколько строк. Не услышав никакого значительного акцента, он снова кивнул.

«Хотите реплик?»

Честно говоря, Юй Вэнь не хотел.

Первоначально ему просто нужно было расслабиться на заднем плане. Произнесение реплик тратило бы часть усилий и отдыха, внося немного актерской игры без дополнительной оплаты.

«Я заплачу вам самую высокую цену как специальному статисту. Просто скажите несколько строк».

Юй Вэнь начал понимать. Режиссер хотел, чтобы он заменил опаздывающего статиста.

Он напомнил о диапазоне оплаты труда дополнительных сотрудников.

«!»

Глаза Юй Вэня загорелись.

Разве кто-то бы не хотел дополнительной платы? Невозможно! Абсолютно невозможно!

—

Гримеры быстро переодели его в элегантную одежду, нанесли на лицо макияж, чтобы имитировать облик молодого господина, который два дня находился в плену у бандитов.

В этой сцене было три специальных статиста. Один был главным специальным статистом, опытным, который справлялся со всеми сценами с главной героиней. Юй Вэнь отвечал за то, чтобы говорить «Точно!» и «Ты прав!» сбоку.

Главная героиня в одиночку ворвалась в логово бандитов, спасая многочисленных старых и слабых жителей деревни, все из которых плакали от благодарности. Эти три молодых мастера были контрастом, играя неблагодарных, бесстыдных детей.

Специальный статист А: «Кто ты? Как тебе понадобилось два дня, чтобы напасть на небольшое логово бандитов?! Я доложу об этом королю!»

Юй Вэнь: «Именно так!»

Специальный статист А: «Что ты стоишь там? Разве ты не видишь, что моя одежда разорвана? Скорее вытащи меня отсюда! Не связывайся с этими ничтожными крестьянами!»

Юй Вэнь: «Ты прав!»

«Дзынь». Главная героиня выхватила меч и направила его прямо в горло грубого молодого господина.

Юй Вэнь: «Ого».

Он родился в обеспеченной семье, прожил спокойную жизнь, перескочил через классы, сразу пошел на докторскую степень и работал в научно-исследовательском институте до переселения. Он никогда не видел такого холодного, сверкающего меча и инстинктивно воскликнул.

Большинство реквизитных мечей съемочной группы не были заточены, но некоторые дотошные режиссеры требовали заточенного оружия для крупных планов.

Юй Вэнь не осмелился сделать ставку на психическое состояние режиссера Гао или на

твердую руку актрисы, поэтому он воспользовался своим положением, чтобы спрятаться за специального статиста «А».

Специальный статист В наблюдал за всем процессом: «...»

Незаметные действия Юй Вэня не повлияли на съёмку, и его никто не заметил, за исключением специального статиста В, стоявшего рядом.

После того, как эта сцена закончилась, помощник режиссера подозвал его для разговора: «Хорошая игра. Когда ты сказал, что хочешь смело следовать за своими мечтами, я подумал, что ты шутишь».

Недавно съёмочная группа торопилась, разделившись на Группу А и Группу В, чтобы снимать одновременно. Юй Вэнь был рабочим сцены в Группе В, и помощник режиссера общался с ним и был немного с ним знаком. Когда Юй Вэнь ушел с должности рабочего сцены, он заявил, что всегда мечтал стать большой звездой. Поскольку он выглядел молодо и имел привычку говорить серьезно, его шутки часто воспринимались как реальность. Помощник режиссера даже отправил ему приглашение на прослушивание, услышав это, но Юй Вэнь не появился и настоял на том, чтобы остаться статистом.

Тогда помощник режиссера достал из кармана визитку: «Возвращайся и возьми несколько уроков актерского мастерства. Как только ты станешь лучше играть, мы сможем сразу же брать тебя на будущие роли. Ты еще не подписал контракт с компанией, верно? В этой отрасли ты не сможешь выжить только за счет фриланса; тебе нужна профессиональная поддержка. У меня есть друг, который сейчас подписывает контракты с артистами. Если у тебя есть время, ты можешь связаться с ним. Его компания только начинает работу, и хотя ресурсы могут быть не самыми лучшими, я уверяю тебя, они не будут плохо с тобой обращаться. Я ставлю на это свою репутацию в этой отрасли».

Юй Вэнь взял визитную карточку, задумался на мгновение, затем мило улыбнулся и поблагодарил помощника режиссера. На этом в тот раз всё и закончилось.

В остальных сценах Юй Вэнь не участвовал. Режиссер Гао был дотошным человеком: как только актер показал свое лицо, он не мог вернуться в статистику. Юй Вэню разрешили уйти пораньше. попрощавшись с Цзоу Мином, он пошел к ближайшей автобусной остановке.

Недавно было дождливо и тоскливо. Небо темнело, тяжелые тучи висели над головой, угрожая дождем.

Юй Вэнь подобрал банановый лист с обочины дороги, чтобы защитить голову, и побежал к автобусной остановке. Пока он бежал, начался ливень, и через три минуты он промок, как мокрая крыса.

На автобусной остановке было всего две длинные скамейки. Одну занимал молодой человек в

толстовке с капюшоном. Когда Юй Вэнь проходил мимо него, их взгляды встретились. У молодого человека были красивые, узкие, миндалевидные глаза, с темными ресницами, резко контрастирующими с его бледными веками.

«Крутой парень», — подумал Юй Вэнь.

—

<http://bllate.org/book/14494/1282784>